

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 3 (106). С. 67–78.
 Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. no.3
 (106). P. 67–78.

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Научная статья

УДК: 342.7

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.34.49.006

ГЕНЕЗИС И СУЩНОСТЬ ОСОБЫХ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ

Шелегов Юрий Владимирович¹, Плеснева Людмила Павловна²

¹Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Россия, shelegoff@list.ru

²Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Иркутск, Россия, plesnevalp@mail.ru

Введение. В статье представлен генезис и компаративный анализ особых правовых режимов в некоторых зарубежных странах и в Российской Федерации. Рассмотрены причины возникновения указанных режимов и особенности введения и реализации в разные исторические периоды. Приведены общие для разных государств признаки особых правовых режимов

Материалы и методы. В исследовании использовались труды отечественных ученых, нормативные правовые акты, устанавливающие особые правовые режимы, исторические нормативные источники. Автор использовал общенаучные методы: системный подход, индукция, аналогия, анализ, синтез.

Результаты исследования. В работе проведен анализ становления и развития особых правовых режимов, как одного из важнейших институтов конституционного права, представлены признаки особых правовых государств, характерные для всех правовых государств.

Выводы и заключения. Правовые режимы обеспечивают правосубъектность участников общественных отношений в новых правовых и социальных реалиях, устанавливают условия и рамки ограничения прав в экстремальных для государства (или отдельных территорий) условиях. Особый режим может вводиться только в том случае, если предусмотренные правом механизмы не позволяют эффективно справиться со сложной для государства ситуацией. Важнейшее значение имеет правовой порядок признания сложившейся такой ситуации, когда объективно имеется необходимость введения особого правового режима. От этого механизма напрямую зависит реальное правовое положение граждан в государстве.

Ключевые слова: особые правовые режимы, режим чрезвычайного положения, режим военного положения, ограничение прав человека в условиях особых правовых режимов, исключительные полномочия органов государственной власти.

Для цитирования: Шелегов Ю. В., Плеснева Л. П. Генезис и сущность особых правовых режимов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России: науч.-практич. журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. № 3 (106). С. 67–78. DOI: 10.55001/2312-3184.2023.34.49.006

5.1.2. Public law sciences (public law) sciences (legal sciences)

Original article

GENESIS AND ESSENCE OF SPECIAL LEGAL REGIMES

Yuri V. Shelegov¹, Lyudmila P. Plesneva²

¹East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russian Federation, shelegoff@list.ru

²Irkutsk Institute (Branch) Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «All-Russian State University of Justice» (RPA of the Ministry of Justice of Russia), plesnevalp@mail.ru

Introduction: the article presents the genesis and comparative analysis of special legal regimes in some foreign countries and in the Russian Federation. The reasons for the emergence of these regimes and the features of their introduction and implementation in different historical periods are considered. The signs of special legal regimes common to different states are given

Materials and Methods: in the course of the study, the research of domestic scientists, normative legal acts establishing special legal regimes, historical normative sources were used. The author used general scientific methods: system approach, induction, analogy, analysis, synthesis.

The Results of the Studys: the paper analyzes the formation and development of special legal regimes as one of the most important institutions of constitutional law, presents the features of special legal states characteristic of all legal states.

Findings and Conclusions: legal regimes ensure the legal personality of participants in public relations in new legal and social realities, establish conditions and limits for restricting rights in extreme conditions for the state (or individual territories). A special regime can be introduced only if the mechanisms provided for by the law do not allow to effectively cope with the situation that has developed for the state. The most important is the legal procedure for recognizing the current situation, when there is an objective need to introduce a special legal regime. The real legal status of citizens in the state directly depends on this mechanism.

Keywords: special legal regimes, state of emergency, martial law regime, restriction of human rights under special legal regimes, exclusive powers of state authorities.

For citation: Shelegov Yu.V., Plesneva L. P. Genezis i sushhnost' osobyh pravovyh rezhimov [Genesis and essence of special legal regimes]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia: scientific and practical journal. Irkutsk. 2023, no. 3 (106), pp. 67–78.

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.34.49.006

Становление и дальнейшее развитие государства – это всегда сложный нелинейный процесс с множеством проблем как внутреннего, так и внешнего характера. Суверенное государство должно быть в состоянии самостоятельно решить любые внутренние проблемы и обеспечить безопасность от внешних угроз. Любое государство может столкнуться с социальными обострениями, с техногенными и природными катастрофами. Все это будет наносить значительный ущерб отдельно взятой личности, а также обществу и государству. Для решения возникающих перед государством глобальных проблем, будь то внешнее вторжение или техногенная катастрофа, пути решения будут иметь нестандартный, зачастую выбивающийся из общего ритма характер [1, с. 37–42.]. Но государство не может развиваться и выполнять задачи и функции по обеспечению безопасности своих граждан без правового механизма обеспечения безопасности как отдельной личности и общества в целом, так и собственной безопасности от различного рода угроз внутреннего и внешнего характера. В таких случаях, ради сохранения всеобщего блага, необходимы мобилизация усилий всего населения, активизация деятельности силовых структур, упрощение процедурных механизмов проверки личности, проникновения в жилые помещения, проведения допросов личности и помещений, в которых проживают или трудятся граждане. Именно поэтому в конституционном праве большинства суверенных государств прописаны не только права человека, но и четко продуманные правовые механизмы защиты в случае угрозы массовых нарушений этих прав. Речь идет об условиях введения исключительных правовых режимов, таких как режим чрезвычайного и военного положения [2, с. 18–23].

С целью пресечения массовых беспорядков, ликвидации условий и последствий катастроф разного рода, защиты от внешней агрессии необходим арсенал принципиально иных, отличающихся от штатных мер, обеспечивающих безопасность общества [3, с. 58–67]. Особенность мер, направленных на обеспечение общественного порядка в условиях чрезвычайных ситуаций, в том, что временно ограничиваются права не только лиц, совершивших правонарушение, а всех лиц, находящихся на территории действия исключительного правового режима, для обеспечения общей безопасности.

Для обеспечения управления в кризисные для страны периоды в Конституции Российской Федерации предусмотрено два особых правовых режима – режим чрезвычайного положения и режим военного положения.

Также Федеральный закон «Об обороне»¹ предусматривает режим военного времени (режим наступает с момента объявления войны).

Кроме того, к особым правовым режимам относится режим контртеррористической операции, который подразумевает проведение специальных мероприятия с целью пресечения террористических актов, ликвидации их последствий². Все это также необходимо для обеспечения безопасности граждан, общества и государства в условиях возникших угроз.

¹ Об обороне : Федеральный закон от 31.05.1996 N 61-ФЗ (последняя редакция) : принят Государственной Думой 24 апреля 1996 года : одобрен Советом Федерации 15 мая 1996 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10591/ (дата обращения: 20.05.2023). Режим доступа: свободный.

² О мерах по противодействию терроризму Указ Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 г. № 116 (с изменениями и дополнениями) // Гарант : сайт. <https://base.garant.ru/12145028/> (дата обращения: 20.05.2023). Режим доступа: свободный.

Особенность последнего режима заключается в том, что он вводится в соответствии с законом директором ФСБ России.

Под особым (исключительным) правовым режимом понимается совокупность средств и методов, используемых государством в случае возникновения реальных угроз безопасности обществу и государству. Особый правовой режим подразумевает функционирование государственных органов, органов местного самоуправления, а также предприятий и организаций в иных правовых условиях с целью обеспечения максимальной эффективности их деятельности [4, с. 253–263]. Особый правовой режим – это всегда расширение полномочий силовых структур, отдельных органов государственной власти (как правило, органов исполнительной власти) ограничение прав граждан и наделение их дополнительными обязанностями [5, с. 23–30].

В. М. Гессен определял исключительным положение как «совокупность исключительных полномочий, в чем бы они ни состояли, предоставленных правительственной власти, при наступлении обстоятельств, угрожающих изнутри или извне существованию государства» [6, с. 74].

Обеспечения и защита прав человека, защита государства от внутренних и внешних угроз – основные функции государства, которые позволяют ему оставаться суверенным и правовым. Для реализации этих функций государство осуществляет следующую деятельность. Прогнозирование и своевременное выявление как внутренних, так и внешних угроз; адекватное и своевременное реагирование на эти угрозы; обеспечение суверенитета и территориальной целостности государства; обеспечение конституционных прав и свобод граждан на всей территории государств; поддержание стабильно позитивных межнациональных и межконфессиональных отношений в стране, поддержание политической стабильности в государстве; обеспечение законности и правопорядка; создание и развитие военного потенциала вооруженных сил страны и др.

Перечисленные направления могут и должны реализовываться в штатном режиме, т. е. в повседневной деятельности государственных органов, а в случае возникновения нештатных ситуаций, когда происходит обострение конфликтов и штатные методы работы перестают эффективно реализовываться, вводится режим особых правовых регуляций, включающий комплекс мер чрезвычайного характера. Этот комплекс мер реализуется в ограниченные сроки, и решение о его применении должно приниматься в рамках четко определенных процедур. Кто, когда, на какой срок может ввести правовой режим? Кто и в какие сроки может отменить решение о его принятии? Все это важнейшие рычаги в системе сдержек и противовесов в системе органов государственной власти.

История государства и права показывает, что любое государство рано или поздно может столкнуться с чрезвычайной ситуацией. Попытки государственных переворотов, природные и техногенные катаклизмы, вторжение иностранного военного контингента, все это переживали многие государства в различные периоды своего существования. Еще в XIX в. Ш.-Л. Монтескье в своих трудах отмечал, что «опыт народов, самых свободных, какие когда-либо существовали на Земле, заставляет меня признать, что бывали случаи, когда нужно на некоторое время набросить на свободу покрывало, как некогда покрывали статуи богов» [7, с. 100.]. Сложно оспаривать этот тезис, в истории развития государств он подтверждался неоднократно. Поэтому, полагаем, что институт исключительных (особых)

правовых режимов, таких как военное и чрезвычайное положение, сформировался исторически в силу объективной необходимости и опыта развития государств.

В разных государствах особые правовые режимы имеют свою специфику, различны их названия. Это чрезвычайное положение, осадное положение, состояние напряженности и состояние обороны, состояние войны, прямое президентское правление, состояние федерального вмешательства или федеральной интервенции. Вне зависимости от названия и особенностей введения суть любого исключительного правового режима в значительном ограничении прав граждан и предоставлении чрезвычайным органам особых полномочий, которые соответственно и ограничивают эти права.

Как было отмечено выше, особые правовые режимы сложились исторически. В некоторых государствах история введения подобных режимов насчитывает несколько веков. Юристы древнего Рима в своих трактатах указывали на то, что «особое право – это то, которое введено властью, установившей его в отклонение от точного содержания (общих норм) для удовлетворения какой-нибудь потребности» [8, с. 167].

Некоторые исследователи полагают, что первой формой особого правового режима был режим диктатуры. Это правовой режим применялся в царском периоде Древнего Рима (VI–I вв. до н. э.). Первоначальное значение слова диктатор – лидер ополчения среди римских граждан.

Диктатор назначался на срок не более чем полгода в случаях внутренних волнений в государстве, либо в период ведения войны. В период Римской Республики магистрам предоставлялось право использовать любые, в том числе, неконституционные методы с целью сохранения республики стабилизации обстановки в стране.

И только значительно позже диктатором стал называться лидер государства, обладающий неограниченными полномочиями на весь срок правления.

Первым европейским государством, законодательно закрепившим возможность применения особого правового режима, была Франция. В 1791 г. был принят закон «Об осадном положении» во Франции, а несколько позднее, уже в период Республики, помимо осадного положения (вводимого в период войны), предусматривался режим фиктивного осадного положения, который мог устанавливаться и в мирное время, но в условиях внутренних угроз (мятежи восстания и т. д.). Франция в вопросе установления особых правовых режимов опередила другие европейские государства на десятки лет. В 1851 г. принимается закон «Об осадном положении» в Пруссии. Там оно могло вводиться как в военное время, так и в при внутренних угрозах таких, как мятежи и антиправительственные восстания. В 1869 г. Закон об исключительном правовом режиме издается в Австро-Венгрии, а в 1870 г. Испания издает такой же по смыслу нормативный правовой акт.

Суть исключительных режимов в европейских государствах в XIX в. сводилась к тому, что за неподчинение требованиям властей нарушителей судили по законам военного времени (нарушители привлекались к более суровой мере ответственности), для граждан устанавливались дополнительные ограничения и налагались несвойственные для штатного правового режима обязанности. Функция охраны общественного порядка передавалась военным формированиям. Нарушителей общественной безопасности, мятежников, лиц, принимавших участие в восстаниях против власти, судили по законам военного времени военные суды [9, с. 98].

Возможность применения особых мер для обеспечения общественной безопасности в Российской империи закрепляется в Положении о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия 1881 г.³ Необходимость принятия такого Положения была обусловлена нарастанием антимонархического движения, появлением террористических организаций таких, как «Народная воля» и «Черный передел», и, как следствие, трагедией, постигшей русское самодержавие, – убийство Императора Александра II 1 марта 1881 г.

В указанном выше Положении провозглашалось: «Незыблемость основных начал великих преобразований минувшего царствования, а равно правильное и спокойное действие учреждений, на твердом основании общих законов установленных, составляют наиболее прочный залог благоденствия и преуспевание нашего Отечества. Мы не можем, однако ж, не признать, что прискорбные события и смута в государстве вызывают печальную необходимость допустить на время чрезвычайные меры преходящего свойства для водворения полного спокойствия и искоренения крамолы».

В Положении предусматривалась возможность введения различных видов исключительных правовых режимов: усиленной и чрезвычайной охраны, исключительные меры для обеспечения общественной безопасности, осадное и военное положение. Последнее могло устанавливаться как в военное, так и в мирное время в случае внутригосударственных волнений. Во время таких режимов административным властям передавались исключительные полномочия.

После первой русской революции военное положение в Российской империи стало вводиться императором для подавления революционного движения [9, с. 100–101]. Военное положение, вводимое в мирное время, стало частой практикой при подавлении революционных акций, забастовок, массовых беспорядков. Поскольку войны не было, а военное положение вводилось, закрепился соответствующий термин – фиктивное военное положение. По большому счету, это прообраз современного чрезвычайного положения, но исторически первым наименованием исключительного правового положения в российском праве было военное положение и фиктивное военное положение [6, с. 197–204.].

С приходом к власти партии большевиков в результате октябрьского переворота в 1917 г. исключительные правовые режимы приобрели более жесткий тоталитарный характер. Преимущественно режим использовался для подавления свергнутых классов, мобилизации общества в период гражданской войны. Особые правовые режимы первых десятилетий советской власти представляли собой юридически закрепленные положения партийных решений и установок лидеров партии большевиков [10, с. 20.].

Особые правовые режимы сыграли важнейшую роль в становлении советской власти в обеспечении относительной стабильности в трудное для новой власти время социальных конфликтов и борьбы с контрреволюционным движением. Большевики смогли в столь сложное для страны время мобилизовать все возможные ресурсы и создать мощнейшее государство, которое одержало победу над нацизмом.

Основной нормативный правовой акт, регулирующий особые правовые режимы в 1920–1930 гг., Положение ЦИК и СНК СССР от 3 апреля 1925 г. «О чрезвычайных мерах

³ Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия. ПСЗ Российской империи. СПб., 1912. Т. 14. Прил. 1 к ст. 2.

охраны революционного порядка». Это положение устанавливало основания для введения одного из следующих правовых режимов: военное положение на театре военных действий; военное положение не на театре военных действий, исключительное положение; также положение устанавливало перечень мер применяемых при введении перечисленных особых правовых режимов.

В соответствии с указанным Положением в случае введения исключительного положения в стране власть на местах передавалась местным исполнительным комитетам. Последние наделялись при исключительном положении особыми полномочиями. Исполнительные комитеты могли издавать постановления, обязательные для всего населения, привлекать граждан к административной ответственности в порядке, предусмотренном законами государства.

Красная Армия и Флот при введении исключительного режима должны были оказывать всякое содействие и помощь исполнительным комитетам на местах.

В случае, если ситуацию невозможно было скорректировать мерами, предусмотренными для исключительного положения, вводился режим военного положения, вся власть на местах переходила военно-революционным комитетам [11, с. 22–23.].

В первой Конституции СССР не было норм, предусматривающих возможность введения особых правовых режимов. Впервые в основной закон эта норма вошла в 1938 г., как дополнение к ст. 49 так называемой Сталинской Конституции 1936 г. Указанная статья предусматривала возможность введения режима военного положения для осуществления обороны, государственной безопасности и общественного порядка. Право объявлять военное положение принадлежало Президиуму Верховного Совета СССР⁴. В соответствии с этим положением Конституции в 1941 г. был введено военное положение.

До 1988 года в Основном законе было закреплено только военное положение норма, предусматривающая чрезвычайное положение, отсутствовала. В период перестройки обострились социальные противоречия в ряде республик СССР. Межнациональные конфликты крайне отрицательно сказывались на фактической правовой защищенности граждан. Власть не была готова в тот период к таким потрясениям, не было правового инструментария разрешения подобных крайне опасных ситуаций для многонациональной страны. Но и бездействовать в сложившейся ситуации власть не могла, и первым шагом на пути разрешения этих межнациональных и других социальных противоречий стало дополнение к ст. 119 Конституции СССР, в 14 пункте которой говорилось о правовом режиме чрезвычайного положения. Данный пункт был включен в Основной закон государства Законом СССР от 11.12.1988 «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного закона) СССР»⁵.

Закон СССР «О правовом режиме чрезвычайного положения» принимается Верховным Советом в 1990 году. В мае 1991 года был принят закон Российской Федерации «О чрезвычайном положении».

В настоящее время в Конституции Российской Федерации закреплено два исключительных правовых режима – военное положение и чрезвычайное положение. Данные конституционные нормы находят свое продолжение в соответствующих федеральных конституционных законах, на которые указано в Основном законе. 30 мая 2001 г. был принят

⁴ Первая сессия Верховного Совета СССР. Стенографический отчет. М., 1938. С.119

⁵ Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991, № 22. Ст. 773.

Федеральный конституционный закон «О чрезвычайном положении»⁶, 30 января 2002 г. – Федеральный конституционный закон «О военном положении»⁷.

Особые правовые режимы в настоящее время неотъемлемая составляющая конституционного права большей части государств [12, с. 58.]. Рассматриваемые режимы не идут в разрез с национальным правом развитых государств, в которых ратифицированы основные международные соглашения о правах и свободе человека и гражданина. Более того, ряд международных правовых актов, регулирующих права человека и гражданина, также регулируют общепринятые стандарты обеспечения прав человека в условиях введения в государстве особого правового режима [13, с. 45–55.]. Так, вопрос стандартов реализации чрезвычайного положения прописан в Международном Пакте о гражданских и политических правах, принятом ООН в 1966 г. Этот международный правовой акт ратифицирован в СССР в 1973 г. и, соответственно, Российская Федерация на правах правопреемства является участницей этого Пакта.

В соответствии с указанным Пактом особый правовой режим может быть введен только в условиях, при которых жизнь нации находится под угрозой (ст. 4). Данный правовой режим является нормой в международном праве и не противоречит общепринятым стандартам в области прав человека.

Большая часть государств предусмотрела два вида особых правовых режимов для защиты интересов государства в крайних обстоятельствах – правовой режим, предусмотренный на случай внутренних угроз, и правовой режим при вторжении иностранного военного контингента на территорию страны.

В разных государствах особые правовые режимы имеют разные названия. В Российской Федерации – это чрезвычайное положение. В Индии, в силу национальных правовых особенностей, выделяют три режима чрезвычайного положения. Один из них вводится в связи с войной, внешней агрессией или в связи с вооруженным восстанием, другой вводится в отдельных местностях в связи с несовершенством конституционного механизма этих территорий, третий режим – это чрезвычайный режим в финансовой сфере. Однако и здесь можно увидеть, что один режим вводится при войне, а два других по иным причинам, так или иначе связанным с угрозами внутреннего характера [14, с. 235–241].

В Германии предусмотрено несколько видов чрезвычайного положения и три вида военного положения: военное положение для защиты от нападения извне, военное положение при возникновении внутренних угроз безопасности и военное положение, реализуемое при выполнении обязательств о применении вооруженных сил в соответствии с международными договорами с союзниками [15, с. 93, с. 110–113.].

⁶ О чрезвычайном положении: Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 N 3-ФКЗ (ред. от 29.05.2023) : одобрен Государственной Думой 26 апреля 2001 года : одобрен Советом Федерации 16 мая 2001 года // КонсультантПлюс : сайт. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31866/ (дата обращения: 20.05.2023). Режим доступа: свободный.

⁷ О военном положении: Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 N 1-ФКЗ (ред. от 29.05.2023) : одобрен Государственной Думой 27 декабря 2001 года : одобрен Советом Федерации 16 января 2002 года // КонсультантПлюс : сайт. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35227/ (дата обращения: 20.05.2023). Режим доступа: свободный.

Особый правовой режим всегда закреплен законодательно и предусматривает совокупность мер. Это политические, экономические, военных, административные, идеологические меры, направленные на стабилизацию сложившейся ситуации, ликвидацию последствий чрезвычайной ситуации, которая представляет непосредственную угрозу для общества и государства, а также меры, предпринимаемые в случае угрозы массовых нарушений прав человека, например, в условиях внутренних конфликтов, природных и техногенных катастроф [16, с. 6–14; 17, с. 43].

Несмотря на то, что различные особые правовые режимы имеют свою специфику, можно выделить их общие признаки. Эти признаки отличают особые режимы от штатных и позволяют выделить их в отдельный институт права в системе государственного (конституционного) права.

1. Особые правовые режимы – это всегда нештатная ситуация, несущая угрозу личности, обществу и государству. Угроза может иметь локальный характер (один или несколько субъектов Федерации) или распространяться на все государства. В правовом государстве можно выделить два ключевых условия для введения особого правового режима: наличие нормативного акта о том или ином особом правовом режиме и непосредственно сама чрезвычайная ситуация, справиться с которой государство в обычных условиях не может, или на это потратится значительно больше времени и сил. Введение такого режима – крайняя мера для государства, но в то же время необходимая для устранения сложившихся угроз обществу и государству, как внутренних, так и внешних, ликвидации или минимизации последствий чрезвычайных ситуаций.

2. Особые правовые режимы должны предусматриваться в Основном законе государства и находить выражение в отдельном нормативном правовом акте. Кроме того, должен быть соблюден порядок введения режима внутри страны (принятие решения, утверждение соответствующим законодательным органом), а также должны быть исполнены международные обязательства, если таковые имеются. Например, уведомление определенной международной организации о принятом внутри суверенного государства решении о введении режима чрезвычайного положения.

3. Особые правовые режимы носят временный характер. Соответственно, должен быть указан срок введения режима или условия, которые в ходе режима должны быть устранены: чрезвычайное положение не может быть введено на всей территории страны более чем на два месяца, военное положение действует до тех пор, пока не будет достигнута цель военной операции (капитуляция противника, демилитаризация противника и т. д.).

4. Особым правовым режимом регулируются правовые отношения между органами государственной власти, предприятиями, институтами гражданского общества и гражданами. В основе регуляции всегда лежат: расширение полномочий государственных органов (в основном органов исполнительной власти); ограничение прав граждан; возложение на граждан дополнительных обязанностей. Необходимо отметить, что регуляция должна соответствовать сложившейся ситуации, недопустимы необоснованные ограничения прав человека.

5. Важнейшей задачей особого правового режима является повышение эффективности деятельности органов исполнительной власти, что необходимо для максимально быстрой и качественной ликвидации негативных последствий чрезвычайной ситуации. Для

этого необходимо максимально слаженная, грамотная регуляция деятельности соответствующих органов, оптимальное использование финансовых, информационных, технических, правовых ресурсов, а также правильная постановка задач и контроль деятельности личного состава соответствующих подразделений.

Подводя итог, отметим, что введение особого правового режима – это крайняя мера, направленная на обеспечение безопасности общества и государств и на защиту прав человека и гражданина. Особый режим может вводиться только в том случае, если предусмотренные правом механизмы не позволяют эффективно справиться со сложной для государства ситуацией. Это могут быть природные и техногенные катастрофы, внутренние социальные конфликты, влекущие массовые нарушения прав человека, угрозу суверенитету и территориальной целостности государства.

Введение режима чрезвычайного (военного) положения обеспечивает правоохранительным органам возможность наиболее эффективно реализовывать функции по охране правопорядка, защите прав и свобод граждан в сложных ситуациях. Помимо этого, указанные выше правовые режимы обеспечивают правосубъектность участников общественных отношений в новых правовых и социальных реалиях, устанавливают условия и рамки ограничения прав в экстремальных для государства (или отдельных территорий) условиях. Все это направлено на обеспечение прав граждан в условиях чрезвычайного (военного) положения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кочеткова, Е. А. Эволюция механизма государства в условиях чрезвычайного положения // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2021. № 1 (47). С. 37–42.
2. Максуров, А. А. Полномочия президента российской федерации в условиях специальных режимов (военного и чрезвычайного положения) // Военное право : науч. журн. 2022. № 4 (74). С. 18–23.
3. Антонов, Я. А. Основания, условия и процедуры введения чрезвычайного положения: проблемы, тенденции изменений, перспективы // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч. журн. 2022. № 1 (100). С. 58–67.
4. Сысоев, А. А. Особые правовые режимы в интерпретации региональных правительств Восточной Сибири во время пандемии коронавируса COVID-19 // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России: науч. журн. 2022. № 1 (100). С. 253–263.
5. Григонис, В. П. Ограничения политических прав и свобод в условиях чрезвычайной ситуации и чрезвычайного положения / Григонис В. П., Сосновская Д. А., Тулаев А. Н. // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2019. № 4 (45). С. 23–30.
6. Гессен, В. М. Исключительное положение. СПб., 1908. 410 с.
7. Дерюжинский, В. О. Лекции по полицейскому праву. СПб., 1899. С. 100.
8. Памятники Римского права. Дигесты Юстиниана. М., 1996. С. 167.
9. Пчелинцев, С. В. Развитие законодательства об осуществлении правосудия в условиях особых правовых режимов: история и современность. // Журнал российского права. 2003. № 6. С. 97–108.
10. Дьяченко, И. Л. Конституционный режим военного положения (по реализации права на индивидуальную и коллективную самооборону). Дисс. канд. юрид. наук. Ростов на Дону. 2000. С. 20.
11. Григорьев, В. Н., Рогов, В. Д. Чрезвычайное положение: Феномены перестройки : монография. М.: Вердикт, 1994. С. 22–23.
12. Подуфалов, В. Д. Соблюдение международных гуманитарных обязательств в условиях режима чрезвычайного положения // Московский журнал международного права: науч. журн. 1992. С. 58.

13. Шелегов, Ю. В. О конституционно-правовых основах введения режима чрезвычайного положения в Российской Федерации // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч. журн. 2022. № 3 (102). С. 45–55.
14. Конституция Индии. М., 1956. С. 235–241.
15. Конституция ФРГ. Конституции зарубежных государств : учебное пособие / Сост. проф. В. В. Маклаков. Изд. 3-е, перераб. и доп. М., 2002. С. 93, 110–113.
16. Самойлов, С. Н. О разграничении полномочий федеральных и региональных органов власти, органов местного самоуправления и их роль в решении проблем безопасности. // Право и безопасность, 2002 г., № 4. С. 6–14.
17. Мелехин, А. В. Особые правовые режимы : монография. М.: Академия управления МВД России. 2005. С.144.

REFERENCES

1. Kochetkova E. A. Jevoljucija mehanizma gosudarstva v uslovijah chrezvychajnogo polozhenija [Evolution of the mechanism of the state in a state of emergency]. Trudy Orenburg-skogo instituta (filiala) Moskovskoj gosudarstvennoj juridicheskoj akademii – Proceedings of the Orenburg Institute (branch) Moscow State Law Academy. 2021, no. 1 (47), pp. 37-42.
2. Maksurov A.A. Polnomochija prezidenta rossijskoj federacii v uslovijah special'nyh rezhimov (voenogo i chrezvychajnogo polozhenija) [Powers of the President of the Russian Federation under special regimes (martial law and state of emergency)]. Voennoe parvo – Military law. 2022, no. 4 (74), pp. 18-23.
3. Antonov Yan.A. Osnovaniya, uslovija i procedury vvedenija chrezvychajnogo polozhenija: problemy, tendencii izmenenij, perspektivy [Grounds, conditions and procedures for the introduction of a state of emergency: problems, trends of changes, prospects]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022, no. 1 (100), pp. 58-67.
4. Sysoev A.A. Osobyje pravovye rezhimy v interpretacii regional'nyh pravitel'stv Vostochnoj Sibiri vo vremja pandemii koronavirusa COVID-19 [Special legal regimes in the interpretation of regional governments of Eastern Siberia during the COVID-19 coronavirus pandemic]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022, no. 1 (100), pp. 253-263.
5. Grigonis V.P. Ogranichenija politicheskikh prav i svobod v uslovijah chrezvychajnoj situacii i chrezvychajnogo polozhenija [Restrictions on political rights and freedoms in an emergency situation and state of emergency]. ravo. Bezopasnost'. Chrezvychajnye situacii – Right. Safety. Emergency situations. 2019, no. 4 (45), pp. 23-30.
6. Gessen V.M. Iskljuchitel'noe polozhenie [Exceptional situation]. St. Petersburg, 1908. p. 74.
7. Deryuzhinsky V.O. Lekcii po policejskomu pravu [Lectures on police law]. St. Petersburg, 1899, 100 p.
8. Pamjatniki Rimskogo prava. Digesty Justiniana [Monuments of Roman law. Digests of Justinian]. M.: 1996, 167 p.
9. Pchelintsev S.V. Razvitie zakonodatel'stva ob osushhestvlenii pravosudija v uslovijah osobyh pravovyh rezhimov: istorija i sovremennost'. [Development of legislation on the administration of justice in conditions of special legal regimes: history and modernity]. Zhurnal rossijskogo prava – Journal of Russian Law. 2003, no. 6, pp. 97-108.
10. Dyachenko I.L. Konstitucionnyj rezhim voennogo polozhenija (po realizacii prava na individual'nuju i kollektivnuju samooboronu). Diss. kand. jurid. nauk. [Constitutional regime of martial law (on the realization of the right to individual and collective self-defense). Diss. cand. jurid. sciences']. Rostov-on-Don, 2000, p. 20.
11. Grigoriev V.N., Rogov V.D. Chrezvychajnoe polozhenie: Fenomeny perestrojki [State of emergency. The phenomena of "perestroika"]. M., 1994, pp.22-23.
12. Podufalov V.D. Sobljudenie mezhdunarodnyh gumanitarnyh objazatel'stv v uslovijah rezhima chrezvychajnogo polozhenija [Compliance with international humanitarian obligations under the state of emergency]. Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava – Moscow Journal of International Law. 1992, 58 p.

13. Shelegov Yu.V. O konstitucionno-pravovyh osnovah vvedeniya rezhima chrezvychajnogo polozhenija v Rossijskoj Federacii [On the constitutional and legal foundations of the introduction of the state of emergency in the Russian Federation]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022, no. 3 (102), pp. 45-55.

14. Constitution of India. M., 1956, pp. 235-241.

15. Maklakov V.V. Konstitucija FRG. Konstitucii zarubezhnyh gosudarstv [The Constitution of the FRG. Constitutions of foreign states]. M., 2002, pp.93, 110-113.

16. Samoilov S. N. O razgranichenii polnomochij federal'nyh i regional'nyh organov vlasti, organov mestno-go samoupravlenija i ih rol' v reshenii problem bezopasnosti [On the delimitation of powers of federal and regional authorities, local self-government bodies and their role in solving security problems]. Pravo i bezopasnost' – Law and Security, 2002, no. 4, pp. 6-14.

17. Melekhin A.V. Osobyje pravovye rezhimy [Special legal regimes]. M., Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2005, 144 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шелегов Юрий Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса Восточно-Сибирского института МВД России, 664074, Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.

Плеснева Людмила Павловна, кандидат юридических наук, доцент. Заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Иркутского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции» (РПА Минюста России). 664011, Иркутск, Некрасова, д. 4.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Shelegov Yuri Vladimirovich, Candidate of legal sciences, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Procedure of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 664074, Irkutsk, Lermontov str., 110.

Plesneva Lyudmila Pavlovna, Candidate of legal sciences, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Irkutsk Institute (Branch) Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «All-Russian State University of Justice» (RPA of the Ministry of Justice of Russia),. 664011, Irkutsk, Nekrasova str., 4.

Статья поступила в редакцию 10.02.2023; одобрена после рецензирования 17.02.2023; принята к публикации 04.09.2023.

The article was submitted 10.02.2023; approved after reviewing 17.02.2023; accepted for publication 04.09.2023.